

ОДИННАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

ИЗДАНИЕ БРАТСТВА ПРЕП. СЕРГІЯ И ГЕРМАНА.

№ 12.

ДЕКАБРЬ.

1936 г.

Подписная плата: на годъ — 25 ф. м. и на полгода — 15 ф. м. на одинъ мѣсяць — 3 м. За границу: на годъ — 1 долларъ.

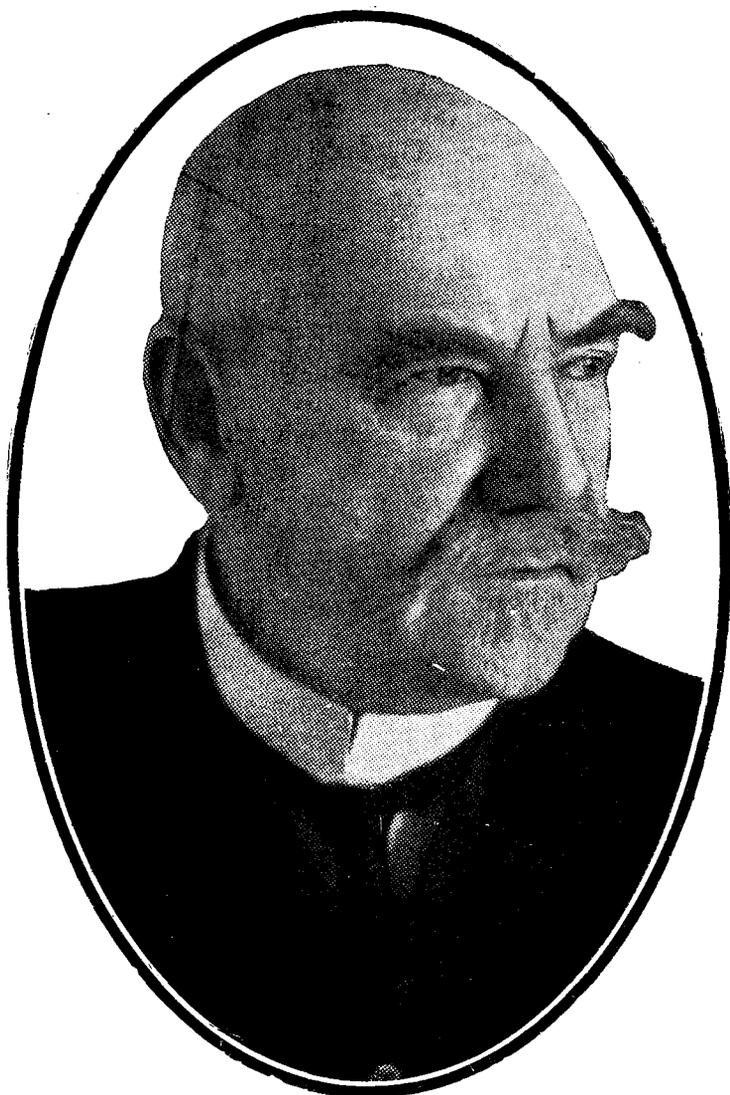
Адресъ редакціи: *Sortavala, Utrennaja Zarja — toimittus.*
Адресъ конторы: *Sortavala, Utrennaja Zarja — konttori.*

ОТВѢТСТВЕННЫЙ
РЕДАКТОРЪ
ПРОТОІЕРЕИ

С. ОКУЛОВЪ
ВЪ СЕРДОВОЛѢ.

Журналъ выходитъ въ началѣ каждого мѣсяца, въ объемѣ 8 страницъ.

Плата за объявленія на послѣдней страницѣ: по 1 м. 25 п. за квадрат. см.

15-го сего декабря исполняется 75 лѣтъ первому гражданину Финляндской Республики — Президенту ея П. Э. Свинхувудъ.

Личность юбиляра, какъ чловѣка громаднаго жизненнаго и административнаго опыта и какъ стойкаго защитника законности и справедливости, во всей нашей странѣ пользуется огромною популярностью, уваженіемъ и любовью народа.

Официальное поздравленіе Г. Президенту въ день его юбилея, отъ имени Финляндской Православной Церкви принесетъ Высокопреосвященный Архіепископъ Германъ.

Покаянія дверь.

«Отець твой, видающій тайное, воздасть тебѣ явно»
(Мат. 6: 18).

Возможно-ли соблюдать постъ и какъ проводить время въ современной безпокойной, тягостной и напряженно-нервной обстановкѣ нашей жизни? Эти мысли смущаютъ и удручаютъ многихъ изъ тѣхъ, кто желалъ бы соблюдать посты и проводить дни поста въ полномъ благочестіи и религиозной настроенности.

Отвѣтъ на это мы можемъ найти во многихъ мѣстахъ Св. Писанія, гдѣ люди глубокой и искренней вѣры проводили дни поста въ гораздо худшей обстановкѣ жизни, нежели наша, напр., великій вождь народа еврейскаго, человекъ Божій Моисей слѣзъ въ началѣ своего труднаго поприща — неустанной, тяжелой борьбы съ народомъ, «раздражающимъ Господа Бога Своего», укрыться на горѣ для успокоенія и молитвеннаго общенія съ Тѣмъ, Кто избралъ его на этотъ тяжелый подвигъ, и здѣсь у Господа Моисей проводить сорокъ дней и сорокъ ночей въ строгомъ постѣ — «хлѣба не ѣлъ и воды не пилъ, и написалъ на скрижаляхъ слова завѣта» (Исх. 34: 28). Св. Псалмопѣвецъ и царь Давидъ среди скорбей жизни и гоненій отъ враговъ, исповѣдуетъ Господу въ одномъ изъ своихъ псалмовъ, что въ это время онъ «постомъ изнурялъ душу свою» (Псал. 34: 13). Въ тягостное время жизни іудейскаго народа, подъ властью римскаго желѣзнаго орла, великій пророкъ и предтеча Господень Іоаннъ удаляется въ пустыню и проводитъ дни своей жизни въ строгомъ постѣ. Въ трудное время апостольскаго служенія среди язычниковъ Ап. Павелъ пишетъ коринѣскимъ христіанамъ, что онъ проводилъ время «въ изгнаніяхъ, въ трудахъ, въ бдѣніяхъ, въ постахъ» (2 Кор. 6: 5). Наконецъ, Самъ Христосъ подвергаетъ Себя, нашего ради спасенія и въ примѣръ намъ, строгому сорокадневному посту въ дикой Заіорданской пустынѣ, гдѣ терпитъ голодъ и сильныя искушенія отъ діавола (Мат. 4: 1—2). Изъ этихъ нѣсколькихъ указаній, содержащихся въ Св. Писаніи, мы можемъ убѣдиться, что наше время не столь уже тягостно для соблюденія поста, какъ мы это себѣ представляемъ. Прежде всего христіанинъ долженъ имѣть глубокую вѣру въ успокоивающія насъ слова Христа: «Да не смущается сердце ваше; вѣруйте въ Бога и въ Меня вѣруйте» (Іоан. 14: 1) . . . и «все возможно вѣрующему» (Мар. 9: 23). Въ вѣрѣ великая сила для насъ въ дни поста, если мы желаемъ твердо хранить его. При помощи Божіей, она подкрѣпитъ и вразумитъ насъ, какъ соблюдать постъ. Она возбуждаетъ въ насъ чувство искренняго раскаянія и она же поддержитъ насъ въ подвигѣ поста. Поэтому, мы должны прежде всего сугубо просить Спасителя, желающаго нашего покаянія, чтобы Онъ далъ намъ си-

лу вѣры, уповающей на милосердіе Отца Небеснаго и Божественную помощь, а также вѣру въ необходимость и святость поста для очищенія и спасенія нашей души. Затѣмъ, намъ весьма полезно и непремѣнно надо стараться всегда быть кроткими и смиренными во дни поста и ежедневно усердно молиться о томъ, чтобы Господь смирилъ нашъ гордый духъ, умягчилъ жестокое наше сердце и укротилъ бы въ немъ всѣ страсти и особенно духъ злобы и раздраженія, мѣшающія намъ въ искреннемъ, сердечномъ раскаяніи, а главное, чтобы мы имѣли силу воли заставить себя постоянно, и особенно въ дни поста, прощать людямъ все то, что они совершаютъ неприятное въ нашей любви къ нимъ. Если мы въ дни поста будемъ стараться не обращать вниманія на окружающую насъ обстановку или суету жизни, а устремимъ свой взоръ, подобно кающемуся мытарю, глубоко въ сокровенные тайники нашего сердца, гдѣ увидимъ всѣ свои мерзкіе грѣхи, скверныя желанія и страсти, а также полную нечистоту души, — у насъ явится одно только страстное и искреннее желаніе молиться именно такъ, какъ молился мытарь: «Боже, будь милостивъ ко мнѣ грѣшнику!»

Сила вѣры, признающей всепрощающее милосердіе Божіе, подчинила волю мытаря и заставила его войти въ храмъ для примиренія съ Отцомъ Небеснымъ, и та же сила вѣры принудила его въ глубочайшемъ смиреніи обратить свой взоръ прежде всего туда, гдѣ все было подвержено гніенію, страдало и болѣло отъ нечистоты души. Въ этой краткой, но дивной по своему величайшему смиренію, молитвѣ мытаря вырвался болѣзненный вопль его души, узрѣвшей свою гибель, и поэтому страстно возжелавшей спасенія и исцѣленія. Это смиреніе не позволило ему поднять свой взоръ къ Живущему на небесахъ, «откуда приходитъ помощь» и милосердіе, но вѣра воскресила въ немъ чувство сознанія, что Тотъ, Кто «видитъ тайное», — его сердечное раскаяніе «втайнѣ», — «воздасть ему явно» . . . Изъ храма онъ «вышелъ оправданнымъ» (Лук. 1: 13—14). По милосердію Христа это дано намъ въ примѣръ, особенно утѣшающей и подкрѣпляющей нашу вѣру въ то, что Отець Небесный «не вѣчно гнѣвается» . . . потому что любить миловать» (Мих. 7: 18).

Въ своемъ евангеліи (Мат. 6: 14—21) Спаситель учитъ насъ, какой именно постъ долженъ быть спасительнымъ для насъ. Обращаясь къ Своимъ слушателямъ, постящимся, Господь указываетъ имъ на тотъ постъ, который болѣе угоденъ Богу, и прежде всего предупреждаетъ ихъ, чтобы въ соблюденіи поста они не были бы лицемѣрами, на что и намъ слѣдуетъ обратить особенное вниманіе во время провозженія дней св. поста. Христосъ говоритъ: «Не будьте, какъ лицемѣры», именно — не поститесь, какъ лицемѣры, только для взора людей и ихъ вниманія, не молитесь,

какъ лицемѣры, не благотворите, какъ лицемѣры . . . Онъ видѣлъ, какъ враги Его, фарисеи и книжники, все это дѣлали предъ народомъ, дабы пріобрѣсти отъ простыхъ людей себѣ славу и признаніе ихъ, какъ особенно благочестивыхъ учителей народа. Всѣ эти дѣла вѣры, творимыя во имя Божіе, фарисеи унизили и стали совершать только на виду у людей. Господь съ грустью видѣлъ, что вся та таинственная благодать, исходящая на постящихся отъ Бога и изъ ихъ кающейся души устремляющаяся къ Нему же, погрязла въ низменныхъ чувствахъ гордости и лицемѣрія. Спаситель постоянно желалъ и стремился направить сердце и взоръ людей отъ этого грѣховнаго міра къ горнимъ обителямъ, гдѣ вѣчно пребываетъ правда Божія. Онъ хотеть, чтобы наши милостыни были направлены не для взора людей, но мимо — прямо къ Богу, мимо людей и ихъ похвалы; молитвы — прямо къ Нему же, мимо людей; постъ — прямо къ Богу, но не для глазъ людей и ихъ мнѣній. Христось укорялъ іудеевъ, что они ищутъ славы другъ отъ друга, но той славы, «которая отъ Единаго Бога» происходитъ, они не искали (Іоан. 5: 44), ибо не имѣли въ себѣ любви къ Богу. Будучи Самъ Величайшимъ Праведникомъ, Онъ часто говорилъ, что не ищетъ Своей воли или славы, но указывалъ слушателямъ на Свою кротость и смиреніе. Среди же окружающихъ Его, Онъ постоянно замѣчалъ и, особенно въ сердцахъ тѣхъ, кои имѣли зависть и вражду къ Нему, стремленіе къ исканію только почета и славы отъ людей, черезъ что уже открывается въ человѣческомъ сердцѣ путь къ лицемѣрію. Его желаніе было оторвать прочь отъ земли привязанныя къ ней души и устремить ихъ прямо къ Тому, Кто видитъ тайное и осуждаетъ лицемѣріе.

Братья-христіане! Господь нашъ Іисусъ Христось также и къ намъ обращается въ словахъ Своего евангелія. Онъ также увѣщаетъ и насъ: «Жогда поститесь, не будьте унылы, какъ лицемѣры» . . . «Не предъ людьми» . . . но передъ Отцомъ твоимъ, Который втайнѣ» (Мат. 6: 17—18) . . . Спасителю нашему извѣстно, какъ мы въ это время особенно нуждаемся въ милосердіи Отца Небеснаго и быть въ единеніи съ Нимъ, поэтому Онъ желаетъ устремить и приковать всѣ взоры къ Тому, Чье долготерпѣніе безгранично и любовь неизрѣченна къ кающемуся грѣшнику. Христось хотеть, чтобы мы вмѣсто наружнаго поста и благочестія, восчувствовали и познали бы ту неизъяснимую благодать общенія съ Отцомъ Небеснымъ, которая познается «втайнѣ», въ самой сокровенной глубинѣ нелицемѣрнаго сердца. Будемъ помнить, что Отецъ нашъ, «видящій тайное», видитъ наше искреннее желаніе провести дни св. поста въ святости и благочестіи, видитъ нашу немощь, наши скорбныя молитвы и сокрушеніе предъ Нимъ о содѣянныхъ грѣхахъ, — и Его любящій взоръ освѣтитъ всю глубину души, всѣ ея нечистыя, порочныя мѣста, и

все тамъ станетъ свѣтлымъ и чистымъ отъ освящающей насъ Его благодати. Не Онъ ли Самъ призываетъ и утѣшаетъ насъ: «Придите, — и разсудимъ. Если будутъ грѣхи ваши, какъ багряное, — какъ снѣгъ убѣлю; если будутъ красны, какъ пурпуръ, — какъ вѣлну убѣлю» (Исх. 1: 18) «Окроплю васъ чистою водою, и вы очиститесь» (Іез. 36: 25) . . . «Я Господь, освящающій васъ» (Лев. 20: 8) . . . и Онъ же скажетъ намъ въ свое время: «Я Самъ изглаживаю преступленія твои . . . и грѣховъ твоихъ не помяну» (Ис. 43: 25), ибо «вѣра твоя спасла тебя» (Лук. 7: 50).

Братья-вѣрующіе! Въ дни поста чаще взирайте на ликъ Распятаго на крестѣ, на Его пробитыя гвоздьми руки и ноги, и на ту ужасную рану отъ копья, которая зияетъ въ Его тѣлѣ. Но смотрите не тѣлесными глазами, а очами вашего вѣрующаго сердца такъ, чтобы вы сами могли явственно ощущать на своемъ, оскверненномъ грѣхами, тѣлѣ всю невыносимую боль этихъ крестныхъ мукъ, — и тогда душа ваша искренно возжелаетъ спасительнаго очищенія отъ всей своей грѣховности и тѣснѣйшаго единенія со Христомъ навсегда. Въ эти минуты религіознаго пробужденія изъ вашего сердца вырвется такой же болѣзненный вопль искренняго раскаянія, какъ у мытаря: «Боже, будь милостивъ ко мнѣ грѣшнику!» Слезы глубокаго раскаянія омоютъ ваше, оскверненное преступленіями, сердце, и вы получите оправданіе отъ Того, Кто Самъ сказалъ: «Я прошу беззаконія ихъ, и грѣховъ ихъ уже не вспомню болѣе» (Іер. 31: 34). Мы знаемъ также, что Отецъ Небесный «возлюбилъ насъ и послалъ Сына Своего въ умиловителіе за грѣхи наши» (1 Іоан. 3: 10) и что «Сынъ Человѣческой пришелъ взыскать и спасти погибшее» (Мат. 18: 11).

Будемъ же вѣрить, что нашъ искренній постъ и молитвы покаянія принимаетъ и благословляетъ Тотъ, «Который отдалъ Себя Самого за грѣхи наши, чтобы избарить насъ отъ настоящаго лукаваго вѣка, по волѣ Бога и Отца нашего; Ему слава во вѣки вѣковъ. Аминь» (Гал. 1: 4—5).

Свящ. В. Никитинскій.

* * *

Щедрыя даръ Теріюкскому приходу.

2-го октября с. г. скончался прихожанинъ Теріюкскаго прихода Алексѣй Ивановичъ Шаховъ, завѣщавъ приходу почти все свое имущество, оцѣниваемое приблизительно въ 1 милліонъ марокъ. Этотъ щедрый даръ покойнаго А. И. Шахова является для небогатаго Теріюкскаго прихода великимъ благодѣяніемъ.

Вѣчная и благодарная память почившему.

Молитва.

Тебѣ, мой Творецъ, входновенье,
Тебѣ мои пѣсни пою,
Всѣ лучшія сердца стремленья
Тебѣ Одному отдаю.

Все, что создано лирой святою,
Чѣмъ горѣла моя вся душа,
Что и счастьемъ звучитъ и тоскою —
Въ томъ святая молитва моя

За всѣ жизненныхъ силъ проявленья,
За всѣ горькія слезы мои,
За всѣ лучшія жизни мгновенья
Благодарность мою Ты прими.

Со смиреньемъ колѣна склоняя,
Бѣдный даръ мой Тебѣ приношу,
И всю душу Тебѣ лишь вручая,
Нищъ и нагъ предъ Тобою стою.

Е. Дидерихсъ.

* * *

«Откуда произошелъ Богъ?»*

(Беседа учителя съ пионерами въ Сов. Россіи.)

(Продолженіе.)

Неразрѣшимые вопросы.

— Многоуважаемый товарищ Самодуровъ, — съ поучительной твердостью обратился къ нему Флорентіецъ. — Намъ не за чѣмъ скрывать антирелигіозныя трудности передъ своей же аудиторіей. Тутъ всѣ безбожники (Василій Петровичъ не сказалъ: «мы всѣ тутъ безбожники»; себя онъ незамѣтно выдѣлилъ изъ нихъ). Лучше въ своей средѣ вскрыть наши ошибки и промахи, наши тупики и провалы, чѣмъ потомъ публично терпѣть на нихъ пораженія отъ вѣрующихъ.

— Правильно! Правильно! — подхватили пионеры.

— Вѣдь, это же вы, — продолжалъ свою рѣчь Флорентіецъ къ Самодурову, — научили учениковъ вопросу: откуда взялся Богъ? Вы и обязаны теперь разъяснить имъ всѣ тѣ отвѣты и вопросы, которые ставятся вѣрующими въ отпоръ вашему вопросу. Это же изъ вашей спеціальности, — сыронизировалъ надъ Самодуровымъ Василій Петровичъ. — Отвѣчайте же! Во всякомъ случаѣ нельзя же оставлять дѣтей въ недоумѣніи.

Послѣ долгихъ уклоненій и отнѣкиваній Самодуровъ все же вынужденъ былъ заявить и разъяснить:

— Да, конечно, — началъ онъ неохотно, путаясь и запинаясь, — нужно признать, что, конечно, есть не мало такихъ, разумеется, вопросовъ, на которые, конечно, умъ человѣческой не можетъ дать отвѣта. Къ числу такихъ вопросовъ принадлежитъ, какъ это ясно, и вопросъ о первомъ движеніи или первомъ толчкѣ, отъ котораго, какъ, конечно, всѣмъ извѣстно, произошелъ весь міръ.

— Кто же? Кто это первый двинулъ? Кто толкнулъ? — пронеслось шопотомъ по всему залу.

— Это Богъ . . . Богъ . . . Творецъ . . . — еще тише шептали пионеры.

Самодуровъ еще разъ два-три сказалъ: «конечно» и «это всѣмъ извѣстно» и грузно сѣлъ, обливаясь потомъ, словно его только что въ банѣ выпарили.

Пионеры не были удовлетворены отвѣтомъ Самодурова и напряженно ждали разъясненій отъ любимаго учителя.

— Товарищ Самодуровъ весьма глубокомысленно и вполне здраво отвѣтилъ, — началъ Флорентіецъ своимъ мягкимъ и пріятнымъ голосомъ, но не безъ остроты, — что умъ человѣческой безсиленъ дать отвѣтъ на многіе вопросы, въ томъ числѣ и о первомъ движеніи, изъ котораго возникла вселенная. Но разъясненія товарища Самодурова, это — отвѣтъ не атеиста, а вѣрующаго философа, который признаетъ существованіе въ мірѣ необъяснимыхъ тайнъ, непостижимыхъ явленій, чудесъ и т. п. Все это и ведетъ къ Единому Первоначальному Источнику всѣхъ этихъ тайнъ и чудесъ. Какъ хотите называйте Этотъ Источникъ: Первымъ-ли Двигателемъ, Первой-ли Причиной или Началомъ всѣхъ началъ, Творцомъ-ли, или Богомъ, или еще какимъ опредѣленіемъ. Дѣло тутъ не въ названіи, а въ томъ, что Этотъ Таинственный Источникъ есть, это не выдумка поповъ или жрецовъ, а истинная, подлинная, несомнѣнная Реальность. Въ Нее вѣрять даже, какъ видимъ, самъ многоуважаемый Варуль Ермипповичъ.

Самодуровъ былъ въ сильной степени пораженъ этимъ выводомъ Флорентійца, были поражены этимъ выводомъ и пионеры. Между ними произошли схватки. Одни, волнуясь и сильно жестикулируя, возражали:

— Въ чемъ тутъ пораженіе безбожія? Не понимаемъ! Ну, Источникъ, такъ Источникъ, и больше ничего! . . .

Другіе съ меньшей горячностью имъ разъяснили:

— Какъ же вы не понимаете? Вѣдь, если есть въ мірѣ тайны, чудеса, непостижимыя явленія и т. п., то долженъ же быть у нихъ Общій Источникъ, Единое Начало, и Оно должно быть тоже и непостижимымъ, и таинственнымъ, и чудеснымъ. Ну, кто же это, какъ не Богъ?

— Вѣдь, имя «Богъ», — разъясняли болѣе толковые пионеры, — означаетъ собственно *богатство*, то

*) «Православный Собесѣдникъ». Tallin. 1931, № 11—12.

есть, именно Источникъ, или Ключъ всего міра, — всѣхъ цѣнностей, всѣхъ качествъ!

Флорентіецъ радостно обозрѣвалъ весь этотъ шумѣвшій муравейникъ и своей очаровательной улыбкой примирялъ его и успокаивалъ.

Откуда взялось мировое пространство.

Какъ только уговорился залъ, Василий Петровичъ снова обратился къ Самодурову съ вопросомъ, который еще съ большей силой далъ почувствовать послѣднему, въ какой опасной степени онъ поступилъ неосторожно, натравивъ учениковъ противъ вѣрующіхъ вопросовъ: откуда взялся Богъ?

— Скажите, пожалуйста, товарищ Самодуровъ, существовало-ли пространство въ то «время», когда еще не существовало самого міра, когда не было ни солнца, ни звѣздъ, ни планетъ, когда ничего не было?

Самодуровъ долго что-то обдумывалъ. Ученики въ нетерпѣніи начали уже понукать его. Наконецъ, онъ, набравшись смѣлости, отвѣтилъ:

— Тогда еще не было пространства.

— Откуда же оно потомъ взялось? — спросилъ Флорентіецъ.

Только сейчасъ догадались пионеры, почему В. П. поставилъ вопросъ о пространствѣ. Самодуровъ навязалъ имъ вопросъ: «откуда взялся Богъ». А теперь, вотъ, самъ попробуй отвѣтить: откуда взялось во вселенной пространство — мировое пространство? На вопросъ о движеніи ты додвинулся до Единаго Начала. А куда-то пріѣдешь съ мировымъ пространствомъ?

Но Самодуровъ въ отвѣтъ на новый вопросъ вдругъ, замахавъ руками, закричалъ:

— Нѣтъ! Нѣтъ! Я ошибся: пространство тогда уже было!

— Откуда же оно взялось? — съ пріятнымъ спокойствіемъ повторилъ Флорентіецъ свой вопросъ.

Самодуровъ не зналъ, что отвѣчать, съ ужасомъ увидѣвъ, что отъ этого вопроса онъ не ушелъ, несмотря на свой новый отвѣтъ. Онъ бессмысленно повторялъ себѣ подъ носъ:

— Откуда оно взялось? Откуда оно взялось? Откуда? . .

А въ это время пионеры смѣялись надъ нимъ гомерически, безудержно, какъ надъ какимъ-то клоуномъ.

Глядя на него съ сожалѣніемъ, Флорентіецъ думалъ: «Ну, теперь ты уже не посмѣешь натравлять безбожниковъ на вѣрующіхъ своими глупыми и безбожно-безумными вопросами».

Самодуровъ, однако, нашель себѣ выходъ изъ затруднительнаго положенія: онъ схватилъ шапку и опрометью бросился въ дверь подъ дружные аплодисменты и веселый смѣхъ пионеровъ; многіе изъ нихъ кричали даже: «браво»!

Вопросы вѣрующіхъ безбожникамъ.

Послѣ бѣгства Самодурова Василий Петровичъ сразу почувствовалъ себя гораздо свободнѣе, тѣмъ болѣе, что весь пионерскій залъ былъ на его сторонѣ и готовъ былъ даже прославлять Бога.

— Вотъ, видите, дѣти, — началъ имъ говорить Флорентіецъ, — куда приводитъ неразумное безбожіе: къ постыдному бѣгству, къ позору. Придумалъ Самодуровъ вопросъ: откуда взялся Богъ, надѣясь сокрушить имъ вѣру въ Бога, а сокрушился самъ — съ трескомъ и шумомъ. Безбожные вопросы вѣрующіе люди всегда могутъ устранить своими контрвопросами, и такой силы и значенія, что отъ нихъ лопается само безбожіе со всѣми его дутыми основами. На одинъ вашъ вопросъ: откуда взялся Богъ — вѣрующіе могутъ вамъ поставить своихъ вопросовъ, такого же значенія, десятки, сотни, тысячи, можетъ быть. Откуда, на примѣръ, взялось время? — спросятъ они. Не то время, которое мы отсчитываемъ годами и столѣтіями, а мировое, которое обнимаетъ весь звѣздный міръ, всю безконечную вселенную? Откуда оно взялось? Откуда взялась вѣчность? Откуда взялась безконечность? Откуда взялась сама жизнь, которую современная наука признаетъ вѣчной? На всѣ эти вопросы ни одинъ безбожникъ отвѣтить не можетъ. Какъ же послѣ этого безбожники еще смѣютъ ставить вопросъ вѣрующимъ: откуда взялся Богъ? Они, тѣмъ не менѣе, ставятъ иногда болѣе дерзкій вопросъ: «Гдѣ былъ Богъ въ то время, когда не было еще міра?»

Пионеры всѣмъ заломъ подтвердили, что Самодуровъ «прорабатывалъ» съ ними и этотъ вопросъ на урокахъ и увѣрялъ, что онъ смертеленъ для вѣрующіхъ, ибо совершенно устраняетъ бытіе Божіе.

— Конечно, этотъ вопросъ можетъ сбить съ толку неопытнаго вѣрующаго, — разъяснилъ Флорентіецъ, — можетъ привести въ смущеніе и даже въ невѣріе. Но вѣрующій, знакомый съ дѣломъ, выдвинетъ рядъ своихъ контрвопросовъ. Онъ прежде всего спроситъ: «А гдѣ было и въ чемъ заключалось тогда самое время, когда не было еще міра?» Ну, что можетъ отвѣтить на этотъ вопросъ самый дошлый безбожникъ? Сказать только: «не знаю», или еще опредѣленнѣе: «этого не дано знать человѣку». Но такой отвѣтъ уничтожаетъ и вопросъ безбожника. Вѣрующій, такимъ образомъ, торжествуетъ побѣду надъ безбожіемъ. «Гдѣ было, — спроситъ далѣе вѣрующій безбожника, — и въ чемъ заключалось пространство, когда еще не было міра? Гдѣ была тогда сила взаимнаго притяженія? Гдѣ была тогда безконечность, вѣчность?» И т. д. Что можетъ сказать на всѣ эти вопросы безбожникъ? *Ничего!!!* Можетъ лишь бѣжать отъ вѣрующаго, какъ сбѣжалъ отъ насъ Самодуровъ.

Напоминаніе о бѣгствѣ Самодурова вызвало у пио-

неровъ взрывъ смѣха, что не остановило рѣчи Флорентійца.

Богъ вѣченъ.

— Всѣ эти, неразрѣшимые для ума человѣческаго, вопросы, — продолжалъ В. П., — ставятъ вѣрующіе лишь для того, чтобы подготовить почву для философско-богословскаго отвѣта на вопросъ: откуда взялся Богъ? Отвѣтъ этотъ весьма кратокъ, но за то содержателенъ и устраняетъ всѣ другіе вопросы безбожія о Богѣ. «Богъ вѣченъ» — вотъ въ двухъ словахъ великій и глубоко философскій отвѣтъ. *Вѣченъ*, значитъ, не имѣетъ начала, не имѣетъ и конца, — безначаленъ и безконеченъ. Онъ выше и раньше всякаго времени, предшествуетъ всякому началу. Ставить послѣ этого вопросъ о происхожденіи Бога: откуда Онъ взялся, и объ Его мѣстопребываніи: гдѣ Онъ былъ до созданія міра, это значитъ только обнаруживать безбожное невѣжество; это значитъ — быть не только глупцомъ, но и безумцемъ. Конечно, такія состоянія, какъ вѣчность, безконечность, безначальность, не представимы человѣческимъ умомъ, но философски они мыслимы. Замѣчательно, что не только наукой они признаются, но и безбожниками не отвергаются. Этимъ допущеніемъ вѣчности, безначальности, безконечности безбожники сами зарываютъ въ яму свое безбожіе, какъ нелужную падаль.

Эти объясненія и разъясненія Василя Петровича не всѣмъ пионерамъ и не совсѣмъ были понятны. Они не привыкли и не могли мыслить философски. Но слова «вѣчность», «безконечность» имъ были хорошо знакомы, такъ какъ анти-религіозные агитаторы и учителя многократно имъ твердили, что матерія, изъ которой созданъ міръ, существуетъ вѣчно и что самый міръ безконеченъ. Но смыслъ этихъ словъ имъ былъ не понятенъ. Это сразу же замѣтилъ Флорентіецъ и поэтому спросилъ ихъ:

— Знаете-ли вы и понимаете-ли, что значитъ вѣчность и безконечность?

Получились совершенно противоположные отвѣты. Одни отвѣчали: «знаемъ», другіе — «не знаемъ».

— А какъ думаете, — снова спросилъ ихъ В. П., — состоянія эти (вѣчность и безконечность) естественны или сверхъестественны?

Пионеры были въ большемъ недоумѣніи. Они не разъ слышали отъ безбожныхъ агитаторовъ, что въ мірѣ ничего нѣтъ сверхъестественнаго, что только религія держится на признаніи сверхъестественнаго и что кто признаетъ сверхъестественное, тотъ ужъ несомнѣнно вѣрующій. Они поэтому не рѣшались признать вѣчность и безконечность сверхъестественными. Пионеры молчали и ждали разъясненій своего авторитетнаго учителя.

— Все естественное — началъ разъяснять Флорентіецъ — имѣетъ начало и конецъ; все естественное

имѣетъ ограниченность, имѣетъ объемъ, занимаетъ опредѣленное мѣсто. Ни одной изъ этихъ категорій, то есть качествъ, или признаковъ, не имѣютъ ни вѣчность, ни безконечность: нѣтъ у нихъ ни начала, ни конца, нѣтъ ни границъ, ни объема, ни опредѣленнаго мѣста; нѣтъ у нихъ ничего представимаго, ничего постижимаго, ничего естественнаго! Ясно, что вѣчность и безконечность — сверхъестественны, сверхъмірны, чудесны: это — исключительно Божественныя свойства.

— Если существуютъ Божественныя свойства, — продолжалъ В. П. свои разъясненія и выводы, — то существуетъ и тотъ предметъ, которому они принадлежатъ, кому они свойственны. Можетъ ли, на примѣръ, свойство «мыслить» существовать безъ разума? Или свойство горѣть безъ того предмета, который горитъ? Свойство зеленѣть безъ зелени? И т. д. Если есть человѣческія руки, ноги и голова, то, конечно, есть и самъ человѣкъ. Если существуютъ Божественныя свойства: вѣчность и безконечность, то ясно, что . . .

Дѣтская аудиторія не дала докончить Флорентійцу, она сама подхватила многоголосымъ хоромъ:

— Богъ есть! . . . Ясно! Ясно! . . . — громко и звонко кричали пионеры.

Но это былъ крикъ новый. Не буйный, а радостный, благоговѣйный, наполнявшій душу великимъ счастіемъ. Дѣти точно преобразились просвѣтлѣли.

— Вотъ, видите, — говорилъ имъ съ торжественной радостью В. П., — куда и къ чему приводитъ безбожный вопросъ: откуда произошелъ Богъ? — Къ Богу же! Только нужно этотъ вопросъ серьезно осмыслить и понять. Если бы всѣ безбожники серьезно и глубоко мыслили по религіознымъ вопросамъ, никто изъ нихъ не былъ бы безбожникомъ. Безбожія совсѣмъ не существовало бы. Оно — печальный плодъ лишь недомыслія.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

* * *

Просвѣтъ.

*Временами кажется, что нѣтъ просвѣта,
Что вокругъ сплошные мракъ и тьма,
Что не встрѣтишь ты вокругъ привѣта,
Что не сожметъ руки любимая рука . . .*

*Такъ бредешь ты съ грустью одинокій,
Все длиннѣе путь тяжелый твой,
А когда изнемогать начнешь ты —
Свѣта лучъ блеснетъ передъ тобой.*

*Къ свѣту ты довърчиво протянешь руки,
«Слава въ вышнихъ Богу» ты произнесешь,
И дорогой новой, свѣтомъ озаренный,
Въря въ Господа, смѣлый впередъ пойдешь.*

М. Г.

Схимникъ.

Между старыхъ сосенъ и ракътъ,
Въ тиши таинственно дремучей
Смирненно притаился скитъ
Въ заливахъ Ладоги могучей.

Подъ кровомъ сѣверныхъ лѣсовъ,
Въ красъ соперниковъ не зная,
Цвѣтетъ у тихихъ береговъ
Тотъ уголокъ земного рая.

Рѣзвятся бѣлочки кругомъ,
Съ деревьевъ птицы славятъ небо,
А въ тихихъ водахъ подъ мостомъ
Толпятся рыбки возлѣ хлѣба.

Прекраснѣй мѣста не сыскать
Для свѣтлыхъ подвиговъ аскета:
Повсюду миръ и благодать,
Во всемъ покой Христова свѣта.

На этихъ чудныхъ берегахъ,
Среди чарующей природы
Одинъ убогій схимонахъ
Молитвенно проводитъ годы.

Предавшись бдѣнью и посту,
Трудясь неслышно и незримо,
Онъ много лѣтъ живетъ въ скиту,
За насъ молясь неутомимо.

Онъ тихъ и мало говоритъ;
Къ стѣнѣ въ сторонкѣ станеть въ храмъ
И лишь молитвенно глядитъ
На Божью Матерь съ голубками.

Какая глубь въ его очахъ,
Какая тишь успокоенья,
А въ незатѣйливыхъ рѣчахъ
Какое мудрое смиренье.

Отъ духоноснаго чела
Незримый свѣтъ на насъ струится
И отъ сердечнаго тепла
Предъ старцемъ хочется молиться . . .

Благословенъ ты, тихій скитъ.
Въ твоихъ лучахъ святого свѣта
Душа проснулась и горитъ
Чудесной вѣрою согрѣта:

Быть можетъ, держится земля
За то, что чада Авраама,

За десять праведныхъ моля,
Взываютъ къ Богу съ Валаама.

И мѣръ не рухнетъ стертый въ прахъ
За беззаконія людскія
Покуда есть въ монастыряхъ
Такіе ангелы земные.

Паломникъ.

* * *

Блаженны миротворцы.

Всенощная окончилась. Тушатъ свѣчи. Таинственно тихо въ соборѣ, и однообразное чтеніе псаломщика какъ-то не нарушаетъ торжественнаго безмолвія. Люди приблизились къ амвону. Лица у всѣхъ взволнованы, въ глазахъ трепетное ожиданіе. Взоры всѣхъ устремлены на темную фигуру въ длинной одеждѣ схимника, стоящую на солеѣ. Это — свѣтлый старецъ, одно имя котораго заставляетъ многія сердца озаряться радостью. Онъ набожно крестится, кладя поясные поклоны.

Какимъ онъ кажется маленькимъ въ этомъ огромномъ храмѣ, едва озаренный свѣтомъ лампадъ и свѣчи, которую держитъ въ рукахъ. Радостно и странно видѣть его у насъ въ городѣ. Вспоминается онъ же въ монастырѣ, въ свѣтлой церкви святыхъ апостоловъ Петра и Павла, и кажется, что эта темная, смиренная фигура кто-то другой, не тотъ величественный старецъ, на котораго иной разъ страшно поднять глаза: не за его строгость, а отъ сознанія своего недостойнства передъ его безграничной любовью.

Псаломщикъ умолкъ. И вотъ послышался знакомый голосъ, отъ котораго дрогнули сердца . . . Онъ молится, и мы, какъ послушныя овцы за пастыремъ, идемъ за нимъ. Въ сердцахъ совершается чудо: рушатся непреодолимые преграды, спадаютъ оковы страстей, таетъ ледъ и власть грѣха кажется безсильною передъ этимъ неземнымъ вдохновеннымъ состояніемъ. Онъ молится, и мы восхищены отъ земли на небо. Подобно набѣгающимъ тѣнямъ проскальзываютъ въ мысляхъ воспоминанія, связанные съ этимъ молитвеннымъ голосомъ: храмъ въ скиту, преисполненный благоуханіемъ ладана и ночныхъ фіалокъ, убранный цвѣтами пресвѣтлый ликъ Царицы Небесной съ неугасимыми лампадами, крохотная келья боголюбиваго старца, почти сплошь заставленная иконами, — все это плыветъ въ туманныхъ картинахъ, уплываетъ куда-то и надъ всѣмъ царитъ что-то чудное, величественное, полное неизрѣченнаго свѣта: это Господь!

Шепотъ кающихся . . . вздохи . . . по временамъ сдерживаемыя всхлипыванія; все сливается въ какой-то таинственный шорохъ, невидимую нитью связы-

вающий насъ. Всѣ чувствуютъ себя родными, близкими. Не даромъ же съ такимъ искреннимъ порывомъ просили сейчасъ прощенья другъ у друга.

Никто не разговариваетъ. Молитва старца проникла въ сердца, дала почувствовать важность минуты, и каждый старается черезъ молитву сосредоточиться внутри себя: да не утаитъ чего отъ духовника. Тихо. Лишь время отъ времени явственно слышатся слова разрешительной молитвы, произносимыя съ проникновенной любовью и какою-то неземною кротостью. Почти всѣ выходятъ съ заплаканными, но просвѣтленными лицами. Омыта душа, облакана, утѣшена и облечена въ блистающія одежды, чтобы участвовать въ свѣтломъ праздникѣ вечери Божіей . . . А на другой день мы снова радостно, братски лобызаемъ другъ друга, поздравляя съ принятиемъ Святыхъ Таинъ. А онъ, силою своей молитвы привлекающій къ себѣ всякую душу, искренно стремящуюся къ Христу-свѣту, съ любовью и лаской глядитъ на своихъ «милыхъ дѣтокъ». Много есть между ними и старыхъ и молодыхъ, и старостильныхъ и новостильныхъ, и всѣ они единое стадо овецъ Христовыхъ. Нѣтъ у нихъ земныхъ, человѣческихъ, печальныхъ недоразумѣній. Единая у всѣхъ Божья правда, единая Мать — Святая Православная Церковь, единый Господь и Богъ, Иисусъ Христосъ и Святая Чаша съ Его пречистымъ Тѣломъ и честною Кровію Его, данные намъ въ пищу и питіе во оставленіе грѣховъ и въ жизнь и вѣчную.

3. Г.

* * *

Отецъ.

*Кто, какъ не онъ, съ лучезарною ласкою
Въ долгомъ и трудномъ пути
Жизни тропу и кривую и вязкую
Намъ помогаетъ пройти.*

*Кто, какъ не онъ, отъ томимыхъ сомнѣніемъ
Гонитъ печали туманъ,
Кто, какъ не онъ, неземнымъ утѣшеніемъ
Раны врачуетъ мірянъ.*

*Кто, какъ не онъ, передъ жизненной битвою
Помощь даруетъ бойцу,
Кто, какъ не онъ, вдохновенной молитвою
Души возноситъ къ Творцу.*

*Кто, какъ не онъ, свое стадо единое
Съ нѣжной любовью пасетъ,
Кто, какъ не онъ, подъ крыло голубиное
Всѣхъ православныхъ зоветъ.*

Паломникъ.

Инокъ.

*Надъ высокимъ челомъ небожители
Словно рѣютъ на тихихъ крылахъ,
И молитвенный образъ обители
Отражается въ свѣтлыхъ очахъ;*

*Въ немъ покой и тепло утѣшенія,
А бесѣда мудра и скромна;
Все въ немъ въра, любовь и смиреніе
И всегда и во всемъ тишина.*

Паломникъ.

* * *

Учрежденіе духовнаго ордена въ Финляндской Православной Церкви.

Въ Русской Православной Церкви у духовнаго начальства, какъ извѣстно, было много способовъ и возможностей поощрять и награждать усердныхъ и полезныхъ дѣятелей и жертвователей по духовному вѣдомству: помимо специально духовныхъ наградъ для священнослужителей, существовало много медалей и орденовъ разныхъ степеней, достоинства и наименованій, а также почетныя званія и чины. Этими знаками отличія, званіями и чинами Правительство, по представленію и ходатайству духовнаго начальства, награждало духовныхъ и свѣтскихъ лицъ за ихъ полезную долговременную или выдающуюся дѣятельность на пользу Церкви, а также за крупныя пожертвованія.

Съ измѣненіемъ въ 1918 году положенія Финляндской Православной Церкви въ ней стали замѣтно ощущаться недостатокъ способовъ награжденія и поощренія, главнымъ образомъ, свѣтскихъ лицъ за полезную дѣятельность и за болѣе или менѣе крупныя, а иногда и выдающіяся заслуги на благо Церкви.

Въ виду этого въ Финляндской Православной Церкви естественно возникла мысль объ учрежденіи особаго духовнаго ордена. Для разработки этого вопроса въ 1934 году была учреждена особая коммиссія, результатомъ работы которой явился соответствующій докладъ церковному собору 1935 года. Соборъ, въ засѣданіи своемъ 20-го іюня 1935 года, постановилъ учредить въ Финляндской Православной Церкви духовный орденъ и вмѣстѣ съ тѣмъ утвердилъ представленный ему проектъ статута ордена.

Орденъ имѣетъ слѣдующія степени: большой крестъ (широкая лента и золотая звѣзда), командорскій крестъ 1-й степени (шейный крестъ и серебряная звѣзда), командорскій крестъ 2-й степени (шейный крестъ), рыцарскій крестъ 1-й степени (нагрудный

золотой крестъ) и рыцарскій крестъ 2-й степени (нагрудный серебряный крестъ). Кроме того, при орденѣ есть двѣ медали: первой и второй степени. Орденскій знакъ представляетъ изъ себя равносторонній крестъ голубой эмали, окаймленный тонкою золотою или серебряною рамкою; въ серединѣ креста, въ бѣломъ эмалевомъ кругѣ, изображеніе древней, употреблявшейся христіанами въ катакомбахъ, эмблемы Спасителя — Агнецъ съ крестомъ; углы, образуемые пересѣкающимися частями креста, заполнены золотыми или серебряными изображеніями шестикрылыхъ Серафимовъ. Цвѣтъ орденской ленты — голубой съ узкими бѣлыми полосками у краевъ.

Согласно § 2 орденскаго статута, гроссмейстеромъ ордена является Глава Финляндской Православной Церкви — Архіепископъ всея Финляндіи, которому и принадлежитъ право награжденія.

Днемъ награжденія орденомъ Церковное Управление избрало 26-е ноября — день изданія (въ 1918 году) Положенія о Финляндской Православной Церкви, по которому она получила твердыя права, какъ національная Церковь.

На засѣданіи Церковнаго Управленія 26-го мин. ноября состоялось первое награжденіе орденомъ Финляндской Православной Церкви высшихъ степеней. Были награждены: большимъ крестомъ — Митрополитъ Таллинскій и всея Эстоніи Александръ, Военный Министръ А. А. Оксала и Начальникъ Училищнаго Управленія, бывший Министръ Учебныхъ Дѣлъ, О. Мантере; командорскимъ крестомъ 1-й степени — Правительственный Совѣтникъ А. В. Сааріалхо, Выборгскій Губернаторъ А. В. Маннеръ, членъ Училищнаго Управленія, Школьный Совѣтникъ, К. М. Сааріалхо, Старшій Правительственный Секретарь А. Инкинень и митрофорный протоіерей Сергій Окуловъ; командорскимъ крестомъ 2-й степени — Коммунальный Совѣтникъ І. Леппяля.

Всѣ перечисленныя лица Архіепископомъ Германомъ были признаны заслуживающими награжденія за ихъ выдающіяся заслуги на пользу Финляндской Православной Церкви.

* * *

Награжденія къ празднику Рождества Христова.

За многолѣтнюю и усердную службу къ празднику Рождества Христова награждены: настоятель Выборгскаго прихода протоіерей Іоаннъ Зотиковъ — **палицею**, протоіерей Гельсингфорскаго прихода Владиміръ Богоявленскій — **архипастырскимъ благословеніемъ иконою Спасителя** и военный священникъ Василій Сааренне — **золотымъ наперснымъ крестомъ**.

Рождество Христово.

*Великая, святая ночь царитъ надъ Виолеомомъ,
Торжественно ликуютъ небо и земля:
Рождается для всѣхъ Спаситель міра,
Хоръ ангеловъ Ему святую пѣснь поетъ, хвала.*

*Пастухи, внимая имъ, оставивъ стадо,
Къ пещерь той святой торжественно идутъ;
И мудрецовъ звезда съ востока направляетъ:
Они дары Царю царей восторженно несутъ.*

*А лучезарный свѣтъ вокругъ чела Младенца
О Божіемъ величїи свидѣтельствуетъ имъ,
И пораженные волхвы, колѣна преклоняя,
Въ благоговѣйномъ трепетѣ склонились передъ Нимъ.*

*Въ очехъ Его горѣлъ огонь великій,
Огонь любви святой, небесной — не земной,
И Бога вѣчнаго, а не царя земного,
Пришельцы мудрые узрѣли предъ собой.*

*Многіе вѣка изъ рода въ родъ мы слышимъ
Ту радостную вѣсть, что ангелы несли,
И вмѣстѣ съ ними славословіе возносимъ
За радость свѣтлую Спасителю земли.*

М. Г.

* * *

Воспоминанія дѣтства въ праздникъ Рождества Христова.

Все то прекрасное, что переживается въ раннемъ дѣтствѣ, неизгладимую памятью сохраняется въ сердцѣ, особенно въ большіе свѣтлые праздники. Какъ мы должны быть благодарны родителямъ, которые сьумѣли направить сердце ребенка къ воспрїятію всего свѣтлаго, сьумѣли заставить полюбить, понять духовность и красоту праздника.

Помню себя ребенкомъ въ великій праздникъ Рождества Христова. Мы, дѣти, вмѣстѣ со взрослыми, должны были соблюдать рождественскій постъ, и намъ не только не приходило на мысль тяготиться имъ, но, наоборотъ, постъ былъ намъ прїятенъ, такъ какъ мы сознавали, что послѣ него настанетъ столь желанный праздникъ.

Въ сочельникъ уже съ утра въ домѣ начинали готовиться къ встрѣчѣ праздника. Старшіе «до звѣзды» ничего не вкушали, передъ иконами зажигались лампы, всюду было прибрано . . . Намъ приготавливали праздничныя платья, чтобы идти ко всенощной еще до звона. На душѣ было такъ радостно, и какимъ трепетомъ наполнялась дѣтская душа при пѣніи «Рождество Твое Христе Боже нашъ . . .» Чистыми очами

сердца я видѣла въ пещерѣ ясли, а въ нихъ Младенца Христа. О, какъ дѣтское сердце любило этого Младенца, какая трогательная нѣжность къ Нему наполняла душу.

Вернувшись отъ всенощной, торопились заснуть, чтобы завтра уже въ 6 час. утра снова отправиться въ храмъ къ заутрени, а потомъ пріемъ славельщиковъ дома . . . Все это переживалось такъ празднично, такъ радостно, и это была настоящая духовная, чистая радость, осѣненная благодатью. Вотъ почему эти свѣтлые праздничные дни дѣтства остаются въ памяти на всю жизнь. Слава Богу за эти воспомина- нія и въ наступающій праздникъ Рождества Христова. Отъ всего сердца прошу Господа, чтобы эта зажженная въ дѣтской душѣ искорка способности пережива- нія чистой радости въ дни великихъ праздниковъ теплилась бы во мнѣ до послѣдней минуты моей жизни и чтобы я могла съ такимъ же восторгомъ, какъ въ дѣтствѣ, поклоняться «Солнцу правды» и внимать словамъ священной пѣсни: «Слава въ вышнихъ Богу и на землѣ миръ».

М. Г.

* * *

Въ чемъ подкрѣпленіе наше.

*Встань, дитя, проснись, Богу помолись
И, благословясь, за дѣла берись.*

*Обратись съ утра къ Небесному Творцу
Съ мольбой — твой день благословить,
Съ мольбой къ Спасителю Христу —
Завѣтъ Его тебѣ внушить.*

*Дѣла свои всѣ начинай
Словами: «Боже, помоги
Твою мнѣ волю проявить,
Зла никому не причинить».*

*И если съ вѣрою въ душѣ
Ты обратишь свой взоръ къ Творцу,
То вѣрь, что помощь въ Немъ найдешь,
Что зло въ тебѣ сведетъ къ концу,*

*Что разумъ твой и душу посѣщать
Чаще станетъ Иисусъ Христосъ,
Любовью сердце согрѣвать
И возвращать духовный ростъ.*

*И, кончивъ день, вновь помолись,
Благодари, прославь Творца,
Съ молитвою въ постель ложись
И съ ней вставай — такъ до конца.*

М. О.

Святая ночь.

*Спитъ Виолемъ . . . стада пасутся,
Не спятъ одни лишь пастухи;
А съ неба звуки раздаются,
И эти звуки такъ близки . . .*

*Но вотъ мгновенно появилась
На небѣ чудная звѣзда,
И пастуховъ всѣхъ ослѣпила
И близъ дремавшія стада.*

*Съ небесъ же ангель вдругъ спустился
И пастухамъ онъ возвѣстилъ:
«Мессія нынѣ здѣсь родился» . . .
И только онъ проговорилъ,*

*Какъ съ неба воинства явились
И чудно пѣли голоса . . .
Небеснымъ святомъ озарились
И Виолемъ и небеса.*

*«О, слава въ вышнихъ! Слава Богу!
И миръ всѣмъ сущимъ на землѣ;
Господь открылъ опять дорогу,
Людей приблизилъ вновь къ Себѣ».*

*Умолкли звуки . . . потемнѣло . . .
И только яркая звѣзда
Надъ ними все еще горѣла
И освѣщала небеса.*

*«Пойдемъ, посмотримъ, что случилось?»
Сказали въ страхѣ пастухи —
«Не даромъ воинство явилось
И намъ въщали небеса».*

*И видя, что надъ ихъ пещерой
Остановилась та звѣзда,
Полны глубокой, дѣтской вѣрой,
Они отправились туда.*

*Тамъ, поклонясь Младенцу Сыну,
Повѣдавъ Матери о всемъ,
Къ стадамъ вернулись въ долину
Въ восторгѣ трепетномъ своемъ.*

*Святая ночь . . . стада пасутся,
Ведутъ бестѣду пастухи:
Въ ухахъ ихъ звуки раздаются,
Сердца ихъ къ небу такъ близки . . .*

*О, слава въ вышнихъ! Слава Богу!
И миръ всѣмъ сущимъ на землѣ!*

М. Хяниненъ.

Осенние листья.

Иду . . . хруст листьевъ подъ ногами
Мнѣ какъ-то больно въ сердцѣ отдаетъ:
Въ ихъ шорохъ я слышу жалобу и ропотъ
На долю горькую, лишь осень настаетъ.

«А вѣдь недавно еще, въ пору лѣта,
Когда листовою украшали мы сады,
Подъ нашей тѣнью укрывались люди,
Отраду всѣмъ давали мы въ тиши.

Теперь же, осенью ненастной,
Когда нарядъ нашъ солнцемъ обожженъ,
Когда осеннимъ вѣтромъ мы гонимъ, —
Не нужны мы . . . забыто обо всемъ.»

И жутко мнѣ отъ этихъ жалобъ стало:
Вѣдь участь листьевъ не чужда и мнѣ, —
Со мною жизнь безжалостно играла,
Давая счастье, и радость лишь во снѣ.

Такъ точно молодость и красоту срывая,
Рукой жестокою все лучшее брала,
Чтобы потомъ съ разбитою душою
По свѣту въ одиночество съ тоской брела . . .

Что свято, чисто и красиво было, —
Всѣ лучшіе цветы моей души,
Жизнь мракомъ осени покрыла,
Смявъ ихъ безжалостно для міра суеты.

И дороги мнѣ стали эти листья;
Ихъ шорохъ сердце слышало всегда,
Когда по вѣтру, разносимы бурей,
Печаль свою они несли ему шурша.

М. Г.

* * *

Новая книга.

«Сборникъ о молитвѣ Иисусовой» (Умное дѣланіе). Въ предисловіи къ этой, только что вышедшей изъ печати, книгѣ составитель ея, настоятель Валаамскаго монастыря игуменъ Харитонъ, объясняетъ, какъ составила она и съ какою цѣлью издана. Онъ пишетъ: «Инокъ, при постриженіи его въ монашество, когда вручаются четки, называемыя при этомъ мечомъ духовнымъ, завѣщается непрестанное, денно-ночное моленіе молитвою Иисусовою. При вступленіи моемъ въ обитель я возревновалъ о

семь завѣщаній для иноковъ и былъ руководимъ въ этомъ своимъ старцемъ А., который разрешалъ всѣ мои недоумѣнія, встрѣчающіяся при молитвѣ. По смерти же старца, за разрешеніемъ недоумѣній я принужденъ былъ прибѣгать къ писаніямъ богомудрыхъ отцовъ. Извлекая изъ нихъ существенное о молитвѣ Иисусовой, я записывалъ все это въ свою тетрадь, и, такимъ образомъ, съ теченіемъ времени у меня составился сборникъ о молитвѣ. Теперь мнѣ пришла мысль издать мой сборникъ, или справочникъ, въ надеждѣ на то, что, быть можетъ, онъ окажетъ помощь тѣмъ, кои ищутъ руководства для усовершенствованія своей внутренней духовной жизни, и приведенные въ сборникъ мудрые совѣты св. отцовъ и современныхъ намъ подвижниковъ помогутъ имъ въ ихъ добромъ намѣреніи».

Такимъ образомъ составилъ нынѣ изданный «СБОРНИКЪ». Книга имѣетъ 298 страницъ, въ него входитъ около 400 изреченій св. отцовъ и подвижниковъ и, кромѣ того, цѣлыя поученія опытныхъ въ молитвенномъ подвигѣ лицъ, какъ-то: Святителя Дмитрія Ростовскаго, архимандрита Паисія Величковскаго, старца Василія и др. Содержание «СБОРНИКА» подраздѣляется на семь отдѣловъ: 1) Молитва. 2) Молитва Иисусова. 3) Существо христіанской жизни. 4) Что значить сосредоточить умъ въ сердцѣ. 5) Какъ вниманіемъ стать въ сердцѣ. 6) Борьба со страстями и 7) О прелести.

Приведенныя въ «СБОРНИКѢ» поученія и изреченія почитаемыхъ Церковью св. отцовъ и подвижниковъ съ совершенною полнотою разъясняютъ и освѣщаютъ древле-отеческое ученіе объ «умномъ дѣланіи» и о борьбѣ со страстями. Каждое приведенное въ «СБОРНИКѢ» изреченіе снабжено указаніемъ сочиненія, откуда оно заимствовано. Въ этомъ отношеніи «СБОРНИКЪ» является чрезвычайно цѣннымъ справочникомъ къ обширной русской аскетической литературѣ. Но, будучи таковымъ, «СБОРНИКЪ» въ то же время является для всякаго, ревнующаго о своемъ душевномъ спасеніи, глубоко назидательною книгою, заключающею въ себѣ мудрыя руководственные указанія и совѣты людей высокаго христіанскаго духа и великаго опыта въ молитвенномъ подвигѣ.

Такъ какъ изданіе «СБОРНИКА» ни въ малѣйшей мѣрѣ не имѣетъ цѣлью коммерческой выгоды, то цѣна его опредѣлена по себѣ-стоимости, а именно: въ твердомъ колленкоромъ переплетѣ — 23 мар. или въ америк. валютѣ 50 центовъ, и въ картонной обложкѣ — 18 мар. или 40 центовъ.

Съ просьбою о высылкѣ книги можно обращаться: а) въ Валаамскій монастырь (Sortavala. Valamo) б) въ академическій магазинъ въ г. Гельсингфорсѣ (Helsinki. Akateeminen kirjakauppa.)

в) въ Редакцію «Утренней Зари» (Sortavala. «Utrennaia Zaria» toimitus.)

Юбилей протоіерія М. А. Михайлова.

15-го мин. ноября исполнилось 50 лѣтъ жизни протоіерія Салминскаго прихода Михаила Александровича Михайлова.

Читателямъ «Утренней Зари» хорошо знакомо имя протоіерія о. М. Михайлова, какъ постояннаго сотрудника журнала съ самаго начала его существованія, т. е. съ 1926 года.

Въ день своего юбилея о. протоіерей былъ тепло чувствуемъ своими прихожанами и получилъ много привѣтствій и поздравленій отъ разныхъ организаций и отдѣльныхъ лицъ.

Редакция «Утренней Зари» также считаетъ своимъ пріятнымъ долгомъ принести достоуважаемому о. протоіерю, по случаю исполнившагося полустолѣтія жизни, искреннѣйшія пожеланія здравія и благоденствія на много лѣтъ и просить его принять ея глубокую благодарность за многолѣтнее безкорыстное сотрудничество.

* * *

Изъ мѣстной церковно-приходской жизни.

Замѣщеніе духовныхъ должностей.

— Настоятелемъ Тирульскаго прихода, согласно избранію, Архіепископомъ Германомъ съ Церковнымъ Управленіемъ утверждень діаконъ Ю. Логинень, рукоположеніе котораго въ санъ священника имѣть быть 13-го сего декабря.

— На вакантную должность псаломщика Кекегольмскаго прихода, на приходскомъ собраніи 22-го мин. ноября, избранъ б. псаломщикъ И. Ильтоновъ изъ гор. Сердоболя.

— На вакантную должность настоятеля Фридрихгамскаго прихода, на приходскомъ собраніи 29-го

мин. ноября избранъ кандидатъ на священство В. Цвѣтковъ изъ гор. Гельсингфорса.

— На вакантную должность настоятеля Корписельскаго прихода, на приходскомъ собраніи 29-го мин. ноября, избранъ большинствомъ голосовъ священникъ 2-го походнаго округа Н. Лоймо.

— Вакантное мѣсто псаломщика Салминскаго прихода Церковнымъ Управленіемъ объявлено открытымъ къ соисканію по 26-е декабря с. г.

Церковные старосты.

Въ должности церковныхъ старость, срокомъ по 31-е декабря 1938 г., утверждены, согласно избранію: Таммерфорсской церкви — Т. Экманъ и Сонкаянрантской церкви, Иломанскаго прихода, крестьянинъ Д. Хууринайненъ.

Куоккальская церковь.

Въ силу предоставленнаго Государственнымъ Совѣтомъ 30 ноября 1928 года Церковному Управленію права непосредственнаго завѣдыванія Куоккальской церковью, Церковное Управленіе 4-го мин. ноября учредило для ближайшаго завѣдыванія названною церковью комитетъ въ составѣ и. д. настоятеля Теріокскаго прихода протоіерія М. Орфинскаго, князя А. В. Оболенскаго и г. А. А. Петрова, вмѣсто прежняго, учрежденнаго для той же цѣли 25-го февраля 1933 года, комитета.

„УТРЕННЯЯ ЗАРЯ“

Единственный въ Финляндіи православный русский журнал.

Настоящимъ номеромъ заканчивается одиннадцатый годъ изданія.

Возобновите подписку на 1937-й годъ.

Подпишитесь! Поддерживайте! Распространяйте!

Подписная плата: на годъ — 25 фин. мар. и на полгода — 15 фин. мар.; за границу — одинъ амер. долларъ.

Подписка принимается:

- 1) У настоятелей приходовъ.
- 2) Во всѣхъ почтовыхъ конторахъ Финляндіи.
- 3) Въ Гельсингфорсѣ — въ Академическомъ книжномъ магазинѣ.
- 4) Въ Конторѣ «Утренней Зари» (Sortavala, Kreik.-kat. kirjakauppa. Puh. 777.)
- 5) Въ Редакціи «Утренней Зари» (Sortavala, «Utrennaja Zarja» toimitus).